

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ
НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ И ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА**

Лапанович С. Ф.

Республика Беларусь, г. Минск

Академия Министерства внутренних дел

Республики Беларусь,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

кандидат исторических наук, доцент

Великая Отечественная война была ключевым событием в истории белорусского и других народов бывшего СССР в XX веке. На захваченных территориях нацисты установили жесточайший оккупационный режим, который поставил на грань выживания весь советский народ. Учитывая гигантские человеческие жертвы и материальные потери, именно белорусский народ стал одним из самых пострадавших в этой страшной войне, что подтверждено выводами специального расследования. В 2021 году Генеральным прокурором Республики Беларусь принято решение о возбуждении уголовного дела по фактам совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной войны и послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида белорусского народа. Следствием доказано, что в годы нацистской оккупации на территории Беларуси убито не менее 3 млн мирных граждан, или каждый третий житель Беларуси, было угнано в немецкое рабство более 380 тыс. человек (включая детей), многие из которых погибли от невыносимых условий эксплуатации, разрушено свыше 200 городов, сожжено более 12,3 тыс. сел и деревень [1, с. 9]. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа» «совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа».

Уже в ноябре 1942 года в Советском Союзе была создана Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Чрезвычайная комиссия рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше

250 тыс. протоколов опросов свидетелей и заявлений о преступлениях нацистов и их союзников (в советской историографии – фашистов). На территории БССР эта работа проводилась с начала 1944 года [2, с. 250]. Сообщения и акты Чрезвычайной комиссии стали одним из важнейших доказательств обвинения в Нюрнберге, а сотрудник комиссии был включен в состав советской делегации на процессе. Как отмечает Н. С. Лебедева, собранные комиссией материалы позволили уже в 1943 году провести судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре, и позже, в 1945–1946 гг., – в Минске, Ленинграде, Смоленске и в других городах [3, с. 19–67].

На территории Советского Союза важнейшую роль в расследовании злодеяний нацистских преступников и их сообщников сыграли (во взаимодействии с Народным комиссариатом государственной безопасности (НКГБ)) органы внутренних дел, которые были структурным подразделением Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Началом восстановления деятельности милиции в Беларуси можно считать осень 1943 года, когда были освобождены от нацистов юго-восточные районы республики. Освобожденные территории лежали в руинах, в лесах скрывались остатки разгромленных нацистов. В таких условиях непосредственному возобновлению работы территориальных органов милиции и госбезопасности на освобожденной территории республики предшествовала предварительная работа, для которой были привлечены оперативно-чекистские группы [4, с. 48–49]. Оперативно-чекистские группы были созданы в годы войны для помощи партизанам, действовавшим на занятой врагом территории СССР. Создавались и новые оперативно-чекистские группы, которые одновременно с передовыми частями Красной армии прибывали в освобожденные от гитлеровских войск районы. Их задача – принимать самые неотложные меры по восстановлению разрушенного хозяйства, оказывать помощь войскам Красной армии, обеспечивать общественный порядок, брать на учет всех прислужников нацистов, проводить сбор трофейного оружия и т. д.

Работа по восстановлению деятельности милиции активно продолжалась по мере освобождения территории республики в 1944 году в ходе операции «Багратион». С учетом потерь военного времени в данный период одной из самых острых проблем органов милиции являлся недостаток квалифицированных кадров.

Сложные социально-экономические условия послевоенного времени стали одной из главных причин появления высокого уровня преступности. Результатом послевоенной разрухи был очень низкий материальный уровень жизни советских граждан, большая часть населения на территориях, попавших под нацистскую оккупацию, была доведена до нищенского существования.

Отрицательно на оперативную обстановку в республике повлияли и последствия массовой миграции (переселения) мирного населения, которая была вызвана разными причинами. Правоохранительные органы

внимательно отслеживали процесс репатриации (возвращения) как советских граждан, оказавшихся в нацистском плену или угнанных на работу в Германию, так и бывших военнопленных. Определенная часть мирных жителей возвращались в западные районы СССР из эвакуации, куда направлялись в начальный период войны. В 1945 году началась демобилизация солдат Красной армии, процесс которой завершился в основном лишь в 1948 году.

Обострению криминогенной ситуации содействовали детская безнадзорность и беспризорность: в разрушенных городах и деревнях дети и подростки бродяжничали, голодали, многие из них могли вовлекаться в преступную деятельность. Росту уголовной преступности способствовало в том числе наличие большого количества боевого трофейного оружия, находившегося у населения. Нередко это оружие попадало в руки преступников, которые использовали его в противозаконных действиях и террористических актах [5].

Структура органов милиции после их восстановления в республике изменилась незначительно по сравнению с довоенным периодом. НКВД БССР состоял из нескольких управлений и отделов. Ключевая роль в системе НКВД принадлежала Главному управлению милиции как по задачам, возложенным на органы милиции, так и по количественному составу. По конкретным направлениям деятельность осуществляли отделы Главного управления милиции: политический, уголовного розыска, по борьбе с хищениями социалистической собственности, службы и боевой подготовки; государственной автомобильной инспекции; оперативный, виз, регистрации и загс, паспортный стол, отделение научно-технических средств. Кроме того, в Главное управление милиции входили отделения пропаганды и агитации, культурно-просветительной работы, а также редакция газеты «На страже Октября» [5].

В число отделов, входивших непосредственно в НКВД БССР в качестве самостоятельных единиц, следует назвать отделы кадров, профилактики преступлений, перевозок, технического обслуживания, борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. Имелся в наркомате и отдел контрразведки «Смерть шпионам», образованный в годы войны для борьбы с диверсантами, шпионами, вражеской агентурой. Крупным подразделением наркомата было пожарное управление, а также штабы противовоздушной обороны и истребительных батальонов. Впоследствии возникло еще одно управление – по борьбе с бандитизмом (УББ) [5].

Отметим, что деятельность милиции осуществлялась по нескольким направлениям, часть из которых имела специфический характер. Круг основных задач НКВД включал борьбу с бандитизмом и повстанческими формированиями, охрану госграниц, борьбу с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности, охрану общественного порядка и личной безопасности граждан, организацию проведения паспортной системы, обеспечение изоляции преступников и их трудовое

использование, содержание, охрану и трудовое использование военнопленных и интернированных, охрану железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, организацию пожарной охраны и местной противовоздушной обороны, борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, выполнение оборонных, народно-хозяйственных и специальных заданий правительства. Народным комиссаром внутренних дел республики был назначен генерал-лейтенант внутренних войск С. С. Бельченко [5].

С середины 1943 года, когда в распоряжение органов внутренних дел начали большими массами поступать вражеские пленные, возникает такое новое направление в деятельности органов правопорядка, как оперативные и следственные мероприятия по выявлению и привлечению к ответственности военных преступников. В начале января 1944 года Управлению по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР (в 1944–1951 гг. – Главное управление военнопленных и интернированных (ГУПВИ)), республиканским НКВД и УНКВД краев и областей была разослана директива № 28/00/186сс «О выявлении среди военнопленных участников зверств». Она предписывала мобилизовать внимание всего оперативного состава лагерей военнопленных на выявление оперативным и следственным путем среди военнопленных (особенно немцев) участников совершения зверств в отношении советских граждан в оккупированных районах СССР и документировать их преступную деятельность. Все добытые материалы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков поступали в оперативно-чекистский отдел (ОЧО) ГУПВИ НКВД СССР [5].

Переход к мирному строительству вызвал изменения в структуре управления. После окончания Второй мировой войны СССР как странопобедительница вышел на международную арену и стремился расширить свое политическое и идеологическое влияние. Возникла необходимость унификации (пусть и формальной) советских правительственных органов с международными аналогами. 18 марта 1946 г. V сессия Верховного Совета СССР приняла Закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР, а народных комиссариатов – в министерства. НКВД СССР преобразовывается в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. 26 марта 1946 г. НКВД БССР был переименован в Министерство внутренних дел БССР [6, с. 21].

Список цитированных источников

1. Швед, А. И. О ходе и результатах расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа / А. И. Швед // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – № 1. – С. 5–11.
2. Лапановіч, С. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб.-метадапаможнік / С. Ф. Лапановіч ; Уст. адук. Акад. М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь. – 2-е выд., дап. і перапрац. – Мн. : Акадэмія МУС, 2025. – 300 с.

3. Лебедева, Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса / Н. С. Лебедева ; отв. ред.: А. И. Полторак. – М. : Изд-во «Наука», 1975. – 238 с.
4. Краско, Г. Г. Формирование системы органов государственной безопасности БССР в 1943–1980-е годы / Г. Г. Краско // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2018. – № 9. – С. 48–53.
5. Милиция Беларуси: 100 лет. История и современность / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. И. А. Шуневича. – Мн. : Беларусь, 2017. – Т. 1. – 191 с.
6. Лапанович, С. Ф. Причины и обстоятельства преобразования Народного комиссариата внутренних дел СССР в Министерство внутренних дел СССР в 1946 г. / С. Ф. Лапанович // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 янв. 2022 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Мн., 2022. – С. 20–21.